

"Я так рада!" - сказала она, прерывая его. День был теплый и приятный, несмотря на глубокую тень, в которой они сидели. "Давай я покажу тебе больше!"

Она полностью стянула с себя платье и положила его на одеяло. Бледное обнаженное тело Белоснежки было открыто взгляду охотника.

"Боже правый", - сказал он. "Что за женщина".

"Тебе нравится моя грудь?" она спросила. - Ты можешь к ним прикоснуться.

Охотник подошел ближе и наклонился. Он дотронулся длинным, покрытым шрамами пальцем до ее соска. Он обхватил ладонью ее грудь. Его руки были грубыми на ее гораздо более бледной, нежной коже, но его прикосновение было приятным, и она вздрогнула.

"Ты можешь показать мне?"

"Что, принцесса?"

"Твой посох. Твой член. Ты можешь показать мне свой член?"

Он надолго замолчал.

"Думаю, да. Сейчас это не имеет значения".

Он повозился со своими бриджами и вытащил из них свой член. Белоснежка ахнула. Он был еще длиннее и значительно толще, чем член принца. Он был таким толстым, что она сомневалась, поместится ли он вообще в ней. Она знала, что ей не следует думать о таких вещах из-за того, что сказала королева. Но она ничего не могла с собой поделать.

"Это похоже на очень большой член", - сказала она. "Конечно, мне не с чем его сравнивать. Я видела только один такой же, и этот больше, чем тот".

"Больше, чем член принца", - сказал охотник. - Ха. Мне это нравится. - На его лице заиграла мрачная улыбка.

- Хочешь потрогать это? - спросил он ее.

- О да, очень, - ответила Белоснежка, широко улыбаясь.

Он придвинулся ближе, пока его член не оказался в нескольких дюймах от ее лица. Он был почти полностью поднят. Белоснежка дотронулась до его кончика, который, на ее взгляд, напоминал шлем. На кончике появилась капелька жидкости.

- Что это? - спросила она.

"Это предварительная подготовка, принцесса", - сказал он.

"Что такое предварительная подготовка?"

"Вы действительно многого не знаете, не так ли, ваше высочество?" он спросил. "Когда мужчина трахает женщину, он извергает в нее свою сперму. Иногда в начале, когда он возбужден, на кончике его члена собирается сперма.

"О!" - воскликнула она. "Я так многому учусь. Вы возбуждены?"

"Да, ваше высочество", - сказал он. "Я хочу трахнуть тебя, очень сильно. Это очевидно".

"Я рада, что ты хочешь трахнуть меня", - сказала она. "Думаю, мне бы тоже этого хотелось, но я не уверена, поместится ли твой... член... в моей пизде. Она такая густая."

"Мы не узнаем, пока не попробуем, принцесса". Даже Белоснежка заметила волчий голод на его лице.

"Я, конечно, хотела бы попробовать", - ответила она. "Но королева сказала, что я не должна".

"Мы не обязаны ей говорить", - сказал он.

ты прав. Ты бы не сказал ей? Но тогда мы бы не сказали правду. Я никогда раньше ничего не скрывал от королевы."

Охотник знал, что, учитывая его приказы, королеве, вероятно, было наплевать, трахнет он Белоснежку или нет. Но он не собирался говорить об этом Белоснежке.

"То, чего она не знает, не причинит ей вреда", - сказал он. "Что же это будет, принцесса? Я говорю: "Давай трахнемся".

"Хорошо", - сказала она. "Если ты не скажешь королеве. Я так этого хочу. Это ничему не повредит". Она с восхищением наблюдала, как на члене охотника растет капля спермы. Она снова широко раздвинула ноги для него.

"Вот мой цветок. Пожалуйста, наполни его своим посохом".

- Перевернитесь, ваше высочество, - сказал он.

«что?»

"Встань на четвереньки, лицом в другую сторону. Это другой способ сделать это. Я хочу трахнуть тебя вот так".

- О! - Вся эта гребаная информация была такой новой и сбивающей с толку. Но охотник, казалось, знал, что делает, поэтому она перевернулась, встала на четвереньки и повернулась, повернув к охотнику бледную округлость своей задницы.

Грубые руки схватили ее за бедра, и толстый член вонзился ей между ягодиц. Белоснежка повернулась всем телом, насколько могла, чтобы видеть, что он делает. Одной рукой он направлял огромный член к ее отверстию. Она почувствовала его у себя на губах, и он протолкнулся вперед. Это ощущение сильно отличалось от ее краткого эпизода с принцем. Толстый шест охотника широко растянул ее лепестки, почти до дискомфорта. Но не совсем. Это было по-своему восхитительно - чувствовать себя такой объевшейся.

Охотник надавил сильнее, и член неумолимо двинулся вперед, дюйм за дюймом. Она и подумать не могла, что такое возможно. Наконец, он вошел полностью. Она почувствовала, как его лобковая кость коснулась ее задницы.

Затем охотник начал поглаживать ее, сначала медленно, затем рысью и, наконец, полным, оглушительным галопом. Белоснежка задыхалась и взвизгивала каждый раз, когда большой член входил в нее. На ней никогда не ездили верхом. Это было нелегко. Но это было великолепно.

- Я скоро кончу, принцесса, - с трудом выговорил охотник между толчками. Я собираюсь выйти прямо перед тем, как кончу. Когда я это сделаю, я хочу, чтобы ты немедленно перевернулась на спину и наблюдала.

- Хорошо! - пискнула она в ответ. Честно говоря, она чувствовала, что у нее нет выбора. Охотник был таким большим и сильным, что мог сделать с ней все, что угодно. Он мог легко перевернуть ее, если бы захотел. Ей нравился его контроль - нравилось быть под его контролем.

Она кончила раньше него, почувствовав уже знакомый подъем, волну и сокрушительный спазм, сотрясший все ее тело. Она бы упала, если бы сильные руки не поддерживали ее. Не прошло и трех ударов после того, как она кончила, как охотник крикнул: "Сейчас!" - и вытащил руку, а Белоснежка перевернулась на спину, широко раскинув ноги, и уставилась на охотника снизу вверх с выражением странного, почти животного безумия на лице. Его рука поглаживала член.

Глаза Белоснежки расширились от изумления при виде густого белого гейзера спермы, который вырвался из члена охотника. Белая слизь разлетелась по воздуху и попала на ее киску, бедра, живот и даже грудь.

Она коснулась струйки спермы на своем животе, и когда убрала палец, между пальцем и животом протянулась тонкая нить.

- Что... что это? - спросила она.

- Это сперма, принцесса. Вот что выходит из члена мужчины, когда он трахает женщину".

"Боже мой. Он такой толстый. И его так много!"

"Попробуй это, принцесса".

- О, я бы об этом и не подумала!

Белоснежка зачерпнула столовую ложку этого напитка одной ладошкой и поднесла руку к лицу. Она слизнула молочную жидкость с ладони двумя движениями языка.

Это был не неприятный вкус, просто незнакомый, как и все остальное, что касалось секса за последние два дня.

"Кончи", - сказала она себе. "Хммм. Мне это нравится".

Она съела еще, счищая сперму со своего липкого и потного тела.

Когда она в следующий раз подняла глаза на охотника, он стоял над ней, засунув член в штаны. Он выглядел грустным. В правой руке он держал нож.

"Почему у тебя с собой нож?" - спросила она. Она не двигалась - просто сидела, раздвинув ноги, ее тело все еще было покрыто спермой, и она не стеснялась того, что предстала перед охотником в таком виде.

"Прости, принцесса", - сказал охотник. Его лицо было печальным и серьезным. "У меня есть приказ от королевы".

"Приказы?" Спросила Белоснежка. "Какие приказы?"

"Королева хочет, чтобы я убила тебя. Мне приказали убить тебя, вырезать твое сердце и вернуть его королеве вместе с твоим платьем, как доказательство того, что я убил тебя.

"Убей меня?" Закричала Белоснежка. Впервые в жизни она почувствовала ужас. Она была беспомощна. Охотник был слишком большим, слишком сильным и слишком быстрым, чтобы она могла сопротивляться. "Почему она хотела убить меня?"

"Она ревнует, принцесса", - сказал он. "Она ревнует вас. Я думаю, она всегда вам завидовала".

"Ревнует? Почему? Я не понимаю. По щекам Белоснежки покатались слезы. Она никогда не испытывала ревности. Она не могла представить, почему такая могущественная и красивая особа, как королева, могла ревновать к ней. Она дрожала от страха перед охотником.

Он не пошевелился, только слегка поднял нож в воздух. Но тут же заколебался. Его рука безвольно опустилась. Его лицо вытянулось.

- Я не могу этого сделать, ваше высочество. Вы слишком прекрасны и добры. И ты самый лучший секс, который у меня когда-либо был, а у меня их было много.

Белоснежка ждала.

"Что ты будешь делать?" - спросила она его.

"я не знаю. Я должен предоставить королеве доказательство того, что ты мертва. Думаю, я мог бы убить оленя и вырвать его сердце. Но я должен взять твое платье. Он наклонился и поднял его с одеяла. - Я должен взять и одеяло тоже.

Он махнул рукой, и она слезла с одеяла. Сперма потекла по ее ногам.

"Пожалуйста, не делай этого", - сказала она, плача.

"Я должна, принцесса. Если я этого не сделаю, королева убьет меня. И она пошлет еще людей, чтобы выследить тебя, найти и убить. Твоя единственная надежда на то, что я одурачу королеву, а ты убежишь - как можно дальше.

"Но куда я пойду? У меня нет ни одежды, ни еды".

"Я дам тебе это", - сказал он, подошел к своей лошади и снял с нее сумку, прикрепленную к сбруе. "Ты можешь наполнить ее остатками еды. Королева не узнает, что она у тебя. Беги туда". Он указал в глубь леса, в направлении, противоположном тому, откуда они пришли. - На другой стороне леса есть небольшая деревня. Там вы можете найти еду, кров и одежду. Но продолжайте бежать. У королевы повсюду шпионы, и вам будет трудно замаскироваться. Ваша красота известна по всему королевству. Уезжайте как можно дальше от этого места. Нигде в королевстве ты не будешь в безопасности. Возможно, ты сможешь добраться до Шпеербергена, хотя это и за много-много лиг отсюда.

Охотник печально посмотрел на нее. На его суровом лице была доброта.

- Мне жаль, принцесса. Другого выхода нет. Я оставлю вам сумку и тапочки. Я должен забрать все остальное. До рассвета еще далеко. Я советую вам отправиться в путь немедленно, чтобы добраться до другой стороны леса до наступления темноты, если сможете. Беги сейчас же. Быстро."

"Я ничего не понимаю!" Воскликнула Белоснежка. "Я благодарю тебя за то, что ты спасла мне жизнь, но я так расстроена и сбита с толку всем этим".

"Я знаю", - сказал он. Он отвернулся и привязал ее лошадь к своей.

- Я, конечно, должен принять меры. Так приказала королева. Прощайте и удачи вам, принцесса.

Охотник вскочил на своего жеребца, тряхнул поводьями, и они тронулись в путь. Не прошло и полминуты, как фигуры охотника и двух лошадей исчезли в лесу. Белоснежка стояла одна, обнаженная, с небольшой сумкой, в которой было немного еды, воды и домашние тапочки.

Она боялась. В этот день ее переполняло столько новых острых ощущений. Сейчас она испытывала страх, какого никогда раньше не испытывала. Но она ничего не могла поделать. Она повернулась, глядя на тропинку, которая вела вглубь леса, и так быстро, как только могла, не утомляя себя, зашагала в лес.

Странно было чувствовать себя голой. Белоснежка так и не научилась стыдиться своей наготы, но она была достаточно мудра и сообразительна, чтобы понимать, что люди обычно одеваются, когда выходят на улицу. Она также знала, что одежда поможет ей согреться. Ночь будет более холодной, и ей захочется укрыться.

После двух часов быстрой ходьбы она, казалось, так и не приблизилась ни к деревне, ни к каким-либо признакам жилья. Деревья становились выше, а лес - темнее, и по мере того, как она шла, ей казалось, что их ветви все ближе и ближе подступают к тропинке, а тропинка становится все тоньше, извилистее и менее уверенной.

"Надеюсь, я скоро найду какое-нибудь место! Возможно, кто-нибудь проявит ко мне доброту и поможет мне".

Но она никого не встретила, несмотря на то, что шла еще несколько часов. Небо потемнело. Приближались сумерки. Она слышала и видела мало птиц и еще меньше животных. Когда она их увидела, они не приблизились к ней. Они крадучись пробирались между стволами деревьев, очертания которых становились все более причудливыми по мере того, как она продвигалась вперед.

Она остановилась на несколько минут, чтобы перекусить и выпить воды. Когда она подняла глаза, то не увидела тропинки перед собой. Когда она посмотрела вниз, то не увидела этого под собой.

Каким-то образом, не оглядываясь, она сошла с тропинки. Она заблудилась. Было трудно определить, в каком направлении двигаться, особенно потому, что было темнее. На небе было еще достаточно светло, чтобы она могла более или менее определить, в какую сторону идти, но, конечно, ночью она не смогла бы этого сделать.

"Это ужасно!" - воскликнула она.

Ее голос казался тонким и слабым среди тяжелой и зловещей тишины леса.

Она шла так быстро, как только могла, надеясь найти деревню или какое-нибудь жилище до того, как совсем стемнеет. Ветки царапали бледную кожу на ее обнаженном теле, пока она шла. Это было бесполезно. По крайней мере, наступила ночь. Она не могла разглядеть звезды под густым покровом деревьев. Не было никакой возможности сориентироваться. Она

заблудилась, была обнажена, не знала, куда идти, у нее заканчивались запасы еды и воды.

"Помогите!" - крикнула она в лес. Никто не ответил.

Она должна была попытаться, поэтому продолжала идти, теперь уже бегом, не разбирая направления, измученная страхом. Она, должно быть, прошла уже много миль, но понятия не имела, где находится и куда направляется.

Ночь становилась все темнее, и время от времени она слышала, как в темноте кто-то шныряет вокруг. Белоснежка никогда не боялась животных, но она знала, что в лесу водятся опасные звери, такие как медведи, волки и ночные кошки, а у нее не было никакого оружия.

Густота леса замедляла ее продвижение, но она упорно продвигалась вперед, пока не почувствовала полное изнеможение.

Она подумала, что глаза обманывают ее, когда увидела впереди и слева бледный свет, пробивающийся сквозь переплетение ветвей. Она побежала к нему. Лес расступился, и она оказалась на поляне. Посреди нее стоял коттедж. Это был необычный двухэтажный дом с необычно низкой остроконечной крышей. Из одной из нескольких труб поднималась тонкая струйка дыма. Неподалеку от него стояли еще два здания. Одно из них было похоже на амбар. Собрав последние силы, Белоснежка, спотыкаясь, добралась до него.

Внутри сарая был длинный узкий настил, по обеим сторонам которого стояли стойла с животными - свиньями, коровами, овцами и необычно маленькими пони. В дальнем конце лежала толстая высокая куча соломы. В качестве кровати это вполне подходило. На ее пути стояла большая лохматая черно-белая собака, но, когда она посмотрела ей в глаза, та отошла в сторону. Белоснежка, пошатываясь, добралась до кучи соломы, зарылась в нее и крепко заснула.

* * * *

Когда Бигги допил свою чашку кофе, съел последнюю полоску бекона и вышел за дверь, ему показалось, что работа никогда не кончится. Его поразило, что работа для него, в отличие от других, была особенно бесконечной. Он предположил, что это из-за того, что он был крупнее остальных - не такой уж большой по обычным человеческим меркам, но крупнее остальных. Ценой того, чтобы быть крупнее и сильнее, было то, что ему поручали больше работы.

Он направился к сараю, неся большое ведро с помоями. Никто из них не смог бы донести полностью нагруженное ведро без помощи тележки. Бигги не нуждалась в тележке. Приближался рассвет. Пора было кормить свиней.

Бигги больше всего нравились свиньи. Они были самыми умными животными в хлеву и отличались особым характером. Свиньи, в свою очередь, любили Бигги. Они визжали и фыркали от восторга, когда он приносил им помой.

Он вошел в хлеву. Свиньи в загоне, ближайшем к двери справа, захрюкали при виде Бигги и его ведра. Приближался завтрак, и они были взволнованы.

Пирго, дворняжка, которую Бигги взял присматривать за хлевом, подбежал к Бигги. Он казался необычайно возбужденным. Бигги вылил помой в корыто для свиней, но Пирго продолжал тыкаться в него носом.

- В чем дело, мальчик? - Спросил Бигги, закончив разливать помой. Пирго продолжал кружить

вокруг Бигги и вести себя так, словно хотел, чтобы Бигги зашел поглубже в сарай. Пирго хотел ему что-то показать. Бигги последовал за Пирго дальше в сарай, пока они не добрались до кучи соломы. Пирго понюхал солому. Часть ее осыпалась.

Бигги увидел молодую женщину, которая крепко спала, лежа на соломе. Он заметил, что она была обнажена. Из-за обнюхивания Пирго солома упала с ее груди.

Это была женщина-человек в полный рост, а не карлик. Это было очевидно, хотя она и была невысокого роста для человека. Ее лицо во сне было изысканно красивым. Ее кожа была как фарфор. Обнаженная нога, лежащая на полу, хотя и идеальной формы, была вся в царапинах.

Бигги побежал обратно в дом.

Не прошло и двух минут, как в сарай вбежали семь гномов. Шестеро побежали, а самый старший и последний, седовласый Док в очках, быстро зашагал следом, неся толстое шерстяное одеяло. Гномы столпились вокруг молодой женщины, тихо переговариваясь между собой о том, кто она такая и почему оказалась в их сарае. Док накрыл ее тело одеялом.

Прошло много времени с тех пор, как кто-либо из гномов в последний раз видел женщину. Женщины-гномы были редкостью, их трудно было найти, и еще труднее было удержать. Мужчины-гномы славились как плохие мужья, поскольку обычно были эгоистичны, одержимы своей работой и ужасно неотесанны в своих привычках. У двоих из семи гномов, Дока и Шустрика, когда-то были жены, но это было много лет назад. В течение двух десятилетий гномы жили в своем домике в лесу, занимаясь добычей полезных ископаемых и своими ремеслами, вдали от других людей.

Это было чудо - увидеть красивую человеческую женщину, спящую в их сарае на сене.

"Она выглядит так, словно прошла через тяжелое испытание", - сказал Док, главный организатор группы. "Бигги и Джентли, найдите что-нибудь плоское, на чем мы могли бы ее нести, и давайте отнесем ее в дом. Мы положим ее на кровать для гостей и будем ухаживать за ней, пока она не придет в себя.

Бигги немного поворчал из-за того, что ему в очередной раз поручили работу, но подчинился. Они нашли в мастерской деревянную дверь, над которой недавно работал Слизи, чтобы заменить ту, что была изъедена жуками. Док наблюдал за ней, следя за тем, чтобы под одеялом не пострадала ее скромность, когда они подняли ее и положили у двери. После того, как они положили ее на кровать в доме, Док заставил всех замолчать и открыл свой черный саквояж. Он много лет не практиковался как врач, поскольку гномы редко болеют, но он знал, что делать. Он укрыл ее одеялом на кровати. Он пощупал ее пульс и температуру на лбу. Он влил ей в рот две чайные ложки надежного эликсира. Он придвинул стул и стал наблюдать и ждать.

Было воскресенье, и у гномов был выходной. В противном случае они были бы в шахте. Но сегодня Док мог сидеть в комнате с очаровательной молодой женщиной, ухаживая за ней, а остальные гномы могли сидеть снаружи, ожидая новостей, попивая эль и отламывая огромные куски от своих буханок хлеба.

Док уже начал клевать носом, когда молодая женщина наконец проснулась.

* * * *

Белоснежка медленно просыпалась. Сначала все было как в тумане. Когда ее глаза

сфокусировались и она начала вспоминать, что с ней произошло, она с удивлением поняла, что находится не в сарае. Она была в доме, в постели. Комната вокруг нее выглядела странно. Она казалась... маленькой и тесной. Кровать, на которой она лежала, тоже была маленькой. Ее ноги свисали с края кровати.

Она повернулась направо и увидела, что рядом с ней сидит маленький старичок. Очень маленький человечек. Он был гномом. Она слышала о гномах, но никогда не встречала ни одного из них. У него была длинная белая борода с проседью. Он был ниже ростом, чем любой мужчина, которого она когда-либо видела. Он выглядел древним, старше, чем любой мужчина, которого она когда-либо видела, с множеством мешков и морщин вокруг глаз, но сами глаза сияли молодостью и жизнью. Он также выглядел энергичным и здоровым. Он посмотрел на нее с добрым выражением лица, на его носу картошкой сидели маленькие очки в металлической оправе.

"Не бойся", - сказал он. "Мы нашли тебя в сарае и принесли сюда, чтобы ты была в тепле и безопасности".

Белоснежка понятия не имела, что сказать. События последних нескольких дней повергли ее в состояние постоянного удивления. Теперь она это почувствовала. Ей потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями, прежде чем заговорить.

"Где я?"

"Вы в моем доме", - сказал гном. "Ну, вообще-то, в нашем доме. Нас семеро. Мы живем здесь и работаем на шахте неподалеку. Меня зовут... ну, вам необязательно это знать. Это длинное и труднопроизносимое имя. Но для вас меня зовут Док."

<http://erolate.com/book/4361/157359>